

Развитие и деградация в архитектуре – понятия относительные. В наше время критерии развития оказываются подчиненными желаниям тех или иных социокультурных групп: национальных, религиозных, имущественных и др. В такой ситуации практически невозможно опереться на какую-либо теорию или методы развития и деградации, преодолевющие исторически сложившуюся разницу в понимании и подходе.

Традиционные основы архитектуры, складывавшиеся тысячелетиями, были разрушены в начале XX века. История форм превратилась в теорию форм, что привело к рождению быстро меняющихся архитектурных стилей, теорий и трактовок истории архитектуры; в итоге на смену дворцам пришли «стеклобаракки».

Ключевые слова: архитектура; история; развитие; деградация; критерии оценки. /

Development and degradation in architecture are relative concepts. In our time, development criteria turn out to be subordinate to the desires of certain sociocultural groups: national, religious, property, etc. In such a situation, it is almost impossible to rely on any theory or methods of development and degradation that overcome the historical difference in understanding and approaches.

The traditional foundations of architecture, which had developed over thousands of years, were destroyed at the beginning of the twentieth century. The history of forms became the theory of forms, leading to a carnival of rapidly changing architectural styles, theories and interpretations of architectural history. As a result, palaces were replaced by “glass barracks”.

Keywords: architecture; history; development; degradation; evaluation criteria.

Комедия архитектурной мысли: развитие, деградация, история / Comedy of architectural thought: Development, degradation and history

текст

Александр Раппапорт
(Латвия)

text

Alexander Rappaport
(Latvia)

Историческая комедия архитектурной мысли

Девальвация исторической традиции как нормативного словаря архитектурных форм в начале XX века привела к разрушению основ архитектуры тысячелетий и сменилась карнавалом архитектурных стилей под дирижерской палочкой исторической и философской фантазии. Радикализм этого поворота оказался сильнее его содержательности.

История форм превратилась в теорию форм, а именно – в архитектурный формализм как последнюю точку и адрес назначения развития архитектурной мысли. Мысль эта по-прежнему опиралась на историю, но сменила нормативность на вседозволенность и свободу выбора. При этом мысль незаметно обнулилась.

ДОЛГОЖДАННАЯ СВОБОДА БЫЛА ОБНАРУЖЕНА В СПОСОБНОСТИ САМООБМАНА И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАСПУЩЕННОСТИ. Увы, такова была цена свободы, и она не замедлила проявить себя под разными философскими соусами, в том числе и коммунистическим.

Нет ничего смешнее ситуации в истории архитектуры, когда в первой половине XX века новый коммунистический радикализм привел архитектуру от конструктивизма к классицизму сталинского ампира: «слезай, приехали!» Сегодня трудно понять, как бесконечное и принципиальное отрицание формализма немедленно вновь посадило его на трон. Трудно поверить, что прихоти безумных буржуа переселились в головы коммунистических вождей революции. **НО ЭТО ФАКТ.** И этот факт до сих пор так и не стал предметом осмысления и расшифровки ни на Востоке, ни на Западе. Даже попыток его осмысления не было сделано ни в академиях архитектуры, ни в командах борцов со старой системой обманов и самообманов. **КЛЮЧОМ К ТАКОМУ САМООБМАНУ СТАЛА ВОЗМОЖНОСТЬ КУСАТЬ САМИХ СЕБЯ ЗА ХВОСТ, НЕ ЗАМЕЧАЯ НИ ТРАВМ, НИ ЖЕРТВ. ИЗГОЛОДАВШЕМОУСЯ ПРОЛЕТАРИАТУ ПРЕПОДНЕСЛИ СОВЕТ СТАРОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ-АНТУАНЕТТЫ: «ЕСЛИ У НИХ НЕТ ЛОПЛАТА, ПУСТЬ ЕДЯТ ПИРОЖНЫЕ».** И вот архитекторы пошли печь «пирожные», используя колонны, порталы и купола взамен черствого хлеба конструктивизма с его функциями и реализмом. Потом на сцену вступили техника, экономика и расчет, выгнавшие из «те-

атра» всех фокусников и обманщиков. На смену дворцам пришли «стеклобаракки».

Эхом перемен декораций стали фантазии «архитекторов-бумажников» и яркий спектакль «бумажной архитектуры».

Затем наступила эра компьютеров, и все завертелось снова, но теперь уже под соусом программирования, вытеснившего старые идеологические программы и призывы. Увы – таков пыльный итог юношеских фантазий конструктивистов, строгости комиссаров от архитектуры 1930–1950-х годов, деловитости модернистов, иронии постмодернистов... **ПРИШЛА ПОРА РАЗБИРАТЬ ВСЕ ЭТИ РУИНЫ МЫСЛИ. НО НЕТ НИ ЛОПАТ, НИ ТАЧЕК. МЕТОДОЛОГИЮ СМЕНИЛА ДЕМАГОГИЯ.**

Архитектура – развитие и деградация

В рамках сегодняшнего мировоззрения история трактуется как развитие общества и культуры. Развитие считается основным законом; оно лежит в основе эволюции, а деградация оказывается следствием войн и катастроф. Но покажите древнему египтянину или греку город Нью-Йорк – и едва ли вы услышите от них слова одобрения или восхищения его архитектурой. Можно представить себе и даже оправдать такую реакцию, но мы все равно будем продолжать твердить о развитии архитектуры. Что же происходит на самом деле?

Нынешние обсуждения архитектуры и городов будущего строятся на истории изменения климата, роста численности населения стран, развитии техники строительства и коммуникаций и т. п.

Этим процессам придается смысл эволюции или качественного развития, что далеко не очевидно. Мы можем полагать, что развитие технологии производства и коммуникаций станет силой, способной радикально изменить образы поселений. Но оценивать эти изменения придется, исходя из тенденций изменения в системах производства, распределения, роста населения и истощения жизненных ресурсов биосферы, а вопрос об оценке этих изменений повиснет в воздухе, так как окажется принципиально неоднозначным. Мы будем говорить о вынужденном приспосабливании архитектуры к условиям жизни, избегая итоговых оценок этих изменений и самих критериев этих оценок. Не исключено, что наши

выводы покажутся сегодня парадоксальными: например, перспектива вымирания городских поселений и возвращения к сельским типам расселения в XXII веке и далее. Этих соображений достаточно для того, чтобы оценить всю парадоксальную неоднозначность понятия прогресса и деградации в архитектуре. И когда мы встречаем в архитектурной критике сетования на идиотизм современных городов и методов проектного управления ими, нам приходится признать парадоксальный характер изменения оценок и вкусов, не укладывающийся в простые критерии развития и деградации. Отсюда вопросы: что же делать? Как с точки зрения развития или деградации мы оцениваем изменение вкусов, появление новых стилей? Что есть вершина, а что упадок вкуса?

Видимо, эта парадоксальная диалектика станет искать соотношения изменчивости и постоянства смыслов архитектуры, ее форм и композиций, сред и пространственных категорий, относительности типов и идеалов в вечном созидательном и разрушительном потоке идей и переменных вкусов. И на этом станет строиться профессиональное образование, критика и новая история, ныне демонстрирующие иллюзорную твердость подходов и неизменность принципов.

История и развитие в архитектуре

Задавшись вопросом о смысле истории как таковой и истории архитектуры, в частности, мы никак не можем не проблематизировать саму идею развития, идею столь привычную для современного интеллектуального обихода, что создается иллюзия ее чуть ли не самообоснования. Но это уже какая-то мистика.

Обычно развитие начинается с фиксации изменений, хотя сами по себе изменения могут иметь как прогрессивный, так и регрессивный характер. Развитие идет одновременно или, во всяком случае, в логическом соответствии, параллельно с идеей деградации. И притом по разным осям осмысления.

Сама по себе фиксация изменений касается способов описания любого предмета материальной или духовной жизни, описание, в котором можно было бы говорить о критериях оценки этих изменений. Несколько таких критериев имеют прямое отношение к развитию, хотя никак его не исчерпывают:

- 1) увеличение размеров или миниатюризация, усложнение или упрощение, удорожание или удешевление;
- 2) соответствие двух рядов изменений, из которых один понимается как развитие по многим и разным причинам: приспособленность к среде, эффективность в трате сил и пр.;
- 3) приближение или удаление к некоторой ценностной или органической способности: например, приспособленности к среде или к тому, что считается в данный момент истиной;
- 4) приближение к некоторому идеалу, данному как в виде смысловой схемы, так и к самооценке;
- 5) квалификация сил и интенсивных показателей процесса.

Этот список, видимо, необходимо продолжить и углубить. В ряде случаев развитие рассматривается как параллелизм изменений в двух рядах, один из которых и полагает критерии развития, а второй лишь несет на себе признаки соответствия, которыми и объясняют развитие по параллельным отраслям действительности.

В истории архитектуры ясно видно, как архитектура «развивается», обслуживая, соответственно, развивающиеся формы органической и социальной жизни: приближение к идеалу, совершенствование методов труда и управления, обогащение или усиление властных возможностей. Критерий усложнения для характеристики развития не помогает. Может усложняться техника физической и интеллектуальной работы, но оценивать по этим факторам развитие невозможно.

Параллелизм соответствий парадоксально нарушается в феномене кажущегося отставания или неадекватности. Так, оценки лидерами авангарда архитектуры эпохи эклектики и модерна были крайне негативными. Авангард оценивал архитектуру XIX века как деградацию.

Фиксация соответствий в оценках авангардистов была частичной, и как результат возникло несоответствие (вид неуместности). На этой основе обосновывались способы эволюционного или революционного преодоления этой неуместности [1].

Преодоление несоответствий в проектах революционных изменений в архитектуре (возможно, и в искусстве, и в философии тоже) не имеет ясных перспектив и однозначной логики. Так, авангард оценивался и как развитие, и как деградация со стороны разных систем понимания и убеждений. Влияло различие критериев оценки и связанность оценок с идеологическими или властными структурами общественного мнения. Важно при этом различие фиксации соответствий и фиксация несоответствий; вторая – как неспособности автономного обеспечения соответствий профессиональными или творческими ресурсами деятельности.

В наше время критерии развития оказываются подчиненными желаниям тех или иных социокультурных групп – национальных, религиозных или имущественных. В начале третьего тысячелетия несоответствия в оценках, видимо, будут не столько сокращаться, сколько усиливаться, обнаруживая парадоксальную независимость разных ветвей культуры и их самооценки [2].

Парадоксально при этом и то, как эти новые несоответствия критериев сами по себе не проблематизируют свое ограниченное понимание соответствий и неспособны вскрыть их достаточно поверхностный вкусовой или идеологический принцип. Вот почему исторический метод в архитектурной теории и практике в наши дни постоянно обнаруживает радикальные несоответствия в самой технике и методах обнаружения соответствий. В итоге мы можем фиксировать феноменальный парадокс современности: оценка исторического процесса утратила однозначность.

История оказалась уроком, который никого ничему не учит, но зато успешно питает демагогию, лукавство и приспособленчество самых разных цветов и оттенков. Истина обнаруживается только в грубой силе и наивной (порой идиотской) самоуверенности. Спрашивается, возможно ли в такой ситуации опереться на какую-либо теорию или методы оценки развития и деградации, преодолевающие исторически сложившуюся разницу в понимании и подходах? Как в такой ситуации разумно распределить линии развития практики и теории, желаний и действительности, борьбу разных групп и объективность даваемых в ходе борьбы оценок действительности. На каком уровне принятия решений (в пространстве и времени) можно опереться в возникающих конфликтах, теперь уже конфликтах даже в узкой сфере соотношения теории и истории в архитектуре?

Литература

1. Архитектура современного Запада / Ле Корбюзье, Бруно Таут, В. Гропиус, И. П. Ауд, Франк Райт, П. Гильберсейлор и др. ; Общ. ред. и критич. статьи Д. Аркина ; Суп.-обл., переплет и тит. л.: Эль Лисицкий. – Москва : Изогиз, 1932. – 185, [2] с. : ил.
2. Раппапорт, А. Диалектика памяти и привычки: ситуация в архитектуре XXI века // Проект Байкал. – 2022. № 1 (71). – С. 20–23. – DOI: 10.51461/projectbaikal.71.1937.

References

- Arkin, D. (Ed.). (1932). *Arkhitektura sovremennogo Zapada [Architecture of the modern West]*. Moscow: IZOGIZ.
- Rappaport, A. (2022). The dialectic of memory and habit: The situation in the 21st century architecture. *Project Baikal*, 19(71), 20-23. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.71.1937>